

* * *

Нам кажется – цинична жизнь.
И тот герой, кто больше платит.
А человек и слаб, и лжив.
Несвоевременно. Некстати.
Настанет час. И у межи
Душа попросится на волю...
к Его всеведущим глазам.
Когда-нибудь,
Когда нам больно,
мы все приходим в Божий храм.

* * *

Вдоль по дороге странник скудный
идёт, камнями шурша.
Так за судьбою многотрудной
устало ташится душа.
Через плечо висит котомка,
в ней хлеб с грехами пополам.
И Ангелы поют негромко,
всех зазывая в божий храм.
Пусть странник сядет на ступени,
не заходя в святой приют,
уронит руки на колени,
услышав, как они поют.

* * *

Страстная пятница. Пора
смирненно преклонить колени.
Отплакали колокола
и замолчали до утра
пасхального.
До Воскресенья.
И ждут грядущего спасенья.

* * *

Пришла пора полночных треб.
Уже душа свой жребий выбрала.
Он преломил руками хлеб
и сам вкусил свободу выбора:
Измученный, не впал во грех.
Узнав финал, он шёл уверенно.
И умирал, как человек,
предвосхищая сокровенное.
Не всякому дано решать –
как должно с искушеньем встретиться.
Но каждый может сделать шаг
по эту сторону бессмертия.

* * *

Во льду корней холодные фаланги.
Вмёрз в землю лес.
И белый снег светился, словно ангел,
и шёл с небес.
И поседели,
стали величавы,
как в Пасху – хлеб,
деревья,
на ветвях своих качая
прошедший век.

* * *

Когда клещами взяли и зажали,
и до нутра огонь тебя прожёт,
лежать и понимать, что наковальню
безжалостно настигнет молоток.
Осознавать – судьба своё получит,
не вырваться, ты накрепко распят.
Но плавится земля от искры жгучей,
взлетающей, как сноп, кругом тебя.
Опустят в воду. Вынут возрождённым –
горящим, словно солнечный зенит.
И ты забудешь, что травой сожжённой
внизу былая боль твоя лежит.

* * *

Ангел виден во тьме.
В белых прядях крупиночки соли...
Мы уходим к Нему,
покидая земную юдоль,
возвращаемся вновь
в этот мир через боль
к новой боли.
Нас выносит она
из безвременья долгого сна.
Растворяется соль
неприкаянно и незаметно.
Море примет её,
погружённого в ней одарит.
И увидит иной,
Ослепляющий, ласковый свет... Но
Ангел станет незрим,
потому что сливается с ним
и горит.

* * *

Ошибка всегда человечна.
Ей цену узнаешь потом,
когда на бескрылые плечи
Извечный укажет перстом.
Когда улыбнусь я нелепо,
не споря, – до нимба ли мне...
Когда между небом и небом
привычно стою на Земле.

* * *

Неотделимы жизнь и смерть.
Адам – благочестивый пращур
лежит во прахе там же, где
покой нашёл гигантский ящур.
И ныне, тварями киша,
Земля – живейшая планета,
не знает, где её душа,
и что, увы, такое это.